

Баринаева Кристина Николаевна

магистрант

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Санкт-Петербург

ИНСТИТУТ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Аннотация: в статье анализируется место смертной казни в системе наказаний и практика её применения, изложены результаты исследования исторического опыта правового регулирования смертной казни по российскому законодательству второй половины XVIII века. Автор приходит к выводу, что в рассмотренный период ввиду проведения политики просвещенного абсолютизма в правовом регулировании института уголовной ответственности зарождаются первые предпосылки его гуманизации и либерализации, а также отмены смертной казни.

Ключевые слова: уголовные наказания, смертная казнь, преступление, телесные наказания, позорящие наказания.

Смертная казнь, как вид уголовного наказания, имеет древнее происхождение. Имеется множество исторических примеров разной степени интенсивности применения данного вида наказания на тех или иных этапах развития человеческой цивилизации, в разные исторические периоды. На сегодняшний день существует тенденция снижения применения смертной казни. Вместе с тем, споры о целесообразности применения высшей меры уголовного наказания не утихают как в мировом сообществе, так и в российской правовой науке [4, с.35; 5, с. 417].

Проблема смертной казни, как вида уголовного наказания, теснейшим образом затрагивает глубинные публичные интересы государства и общества с одной стороны, и частные интересы каждого человека – с другой. Необратимость последствий применения высшей меры уголовного наказания в совокупности с вероятностью судебной ошибки прочно обосновывают позицию противников применения смертной казни в уголовной политике государства. С

другой стороны, рост угроз общественной безопасности, прежде всего, террористического характера в России и жестокость совершаемых террористических актов заставляют задуматься о необходимости в исключительных случаях иметь в запасе государственных средств уголовно-правового воздействия смертную казнь. И сторонников такой позиции также немало.

Дискуссия о смертной казни требует исследования в том числе исторического опыта применения данного вида наказания. Опыт второй половины XVIII века в этом контексте представляет весомый исследовательский интерес. Широко предусматривалась смертная казнь по действовавшему во второй половине XVIII века Уложению 1649 г. в нем усматривалось 54 состава преступлений, санкция которых предусматривала смертную казнь в качестве уголовного наказания [3, с. 169]. Оформление абсолютной монархии предопределило фактическое определение устрашения в качестве цели уголовной ответственности. В период правления Петра I данная цель становится преобладающей, а сам институт уголовной ответственности начинает выполнять, преимущественно, превентивные функции, обеспечиваемые за счет устрашения населения.

Воинские артикулы (1716 г.) Петра I, продолжавшие действовать во второй половине XVIII века, называют более 100 преступлений, за которые назначалась смертная казнь. Уложение и Устав воинский дополнялись множеством отдельных указов, устанавливавших смертную казнь за самые различные, порой незначительные даже по тем временам, деяния.

Крупнейший исследователь Устава воинского П.О. Боровский отмечал, что Петр I принимал иностранные законы лишь после опытов в войне и критической их оценки, вводились лишь то, что было годно, и отбрасывалось то, что было не годно [1, с. 77]. Жестокость карательной системы Артикула воинского нет никакой нужды объяснять влиянием иноземного права. Артикул воинский создавался как военно-уголовный кодекс в напряженнейших условиях Северной войны. Отсюда и преобладание в нем смертной казни как карательной санкции: смертную казнь Артикул воинский предусматривал почти в половине статей кодекса. Квалифицированная смертная казнь устанавливалась в 13 случаях:

– сожжением карались чародейство (арт. 1, 2), самовольное сожжение городов, сел и т. п. (арт. 178), «фальшивомонетчество» (арт. 199); четвертованием – оскорбление величества (арт. 19), воинская измена (арт. 124, 125, 127);

– колесованием – корыстное убийство, отравление, убийство родителей, офицера, детоубийство (арт. 163), вооруженный разбой (арт. 185), церковная кража (арт. 186).

Сведение карательной системы в основном к смертной казни и телесным наказаниям определяло и единственную цель, стоящую перед уголовным наказанием-устрашение, которое выражалось в часто встречающихся в XVII-XVIII вв. сентенциях: «чтобы на то смотря иным неповадно было вперед так делати», «чтобы на то смотря иным неповадно было воровата» и т. п. Преемники Петра I вплоть до императрицы Елизаветы Петровны не внесли существенных изменений в законодательство о смертных казнях и практику их применения.

При Елизавете Петровне на основании Указов Сената от 25 мая 1753 г. и 30 сентября 1754 г. рассмотрение уголовных дел и назначение наказания осуществлялось по старым законам, в том числе и предусматривавшим смертную казнь. В случае осуждения к смертной казни дело направлялось губернатору или в юстиц-коллегию для утверждения приговора. Если указанные органы находили приговор правильным, то смертная казнь «до рассмотрения и точного об них указа» заменялась каторгой с предварительным наказанием кнутом, с вырыванием ноздрей и клеймением.

После смерти Елизаветы Петровны (25 декабря 1761 г.) смертная казнь фактически оставалась приостановленной, но не отмененной окончательно. По инициативе Екатерины II в 1767 г. создается законодательная комиссия для разработки проекта нового Уложения. Действовавшее Соборное Уложение 1649 г. значительно устарело, и к этому времени было дополнено множеством других нормативных актов. В период своего царствования Екатерина II проводила политику просвещенного абсолютизма, следуя идеям западноевропейских философов-просветителей. «Наказ» представлял собой выписки, часто дословные, из сочинения Монтескье «О духе законов», трактата Беккариа «О преступлениях и наказаниях», рассужде-

нии Гельвеция «О разуме», «О человеке». Из 526 статей «Наказа» половина заимствована из сочинений Монтескье, 100 – из трактата Беккариа [2, с. 82].

В «Наказе» императрица касается и вопроса о смертной казни, поскольку неопределенность ее в законе требовала более четкого разрешения, однако первая помещица России не решилась принципиально высказаться за отмену смертной казни. Во время народных волнений Екатерина II допускала смертную казнь. Только «при спокойном царствовании законов, – считает она, – где вся власть в руках самодержца», смертная казнь может не применяться.

Таким образом, во второй половине XVIII века действовали уголовно-правовые нормы, содержащиеся в Соборном Уложении 1649 г., Артикулах Петра I. Данные законодательные акты предусматривали назначение смертной казни за десятки различных составов преступлений. При этом практика применения смертной казни имела место. Это, в частности, стало следствием усиления абсолютизма и переедания целеполагания уголовно-правовой политики в сторону устрашения. Вместе с тем необходимо отметить, что во второй половине XVIII века постепенно начинает подниматься вопрос о гуманизации уголовной политики, в том числе на фоне проведения Екатериной II политики просвещенного абсолютизма. Смертная казнь чаще применялась при совершении преступлений, посягающих на основы самодержавной власти, – в отношении бунтующих и восставших.

Список литературы

1. Бобровский П.О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первоначальных изданиях. Историко-юридическое исследование / П.О. Бобровский. – СПб., 1887. – 96 с.
2. Загоскин Н.П. Очерк истории смертной казни в России / Н.П. Загоскин. – Казань, 1982. – 103 с.
3. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни/ А.В. Кистяковский. – СПб.: 1867. – 302 с.
4. Краснонос Е.Ю. Целесообразность применения смертной казни на современном этапе развития российского государства / Е.Ю. Краснонос,

Е.В. Москаленко // Право и правосознание в период вооруженных конфликтов. – 2020. – №4. – С. 34–40. EDN NTWACT

5. Паканич С.И. Смертная казнь как вид уголовного наказания в России: постановка проблемы / С.И. Паканич, Е.Ю. Горячева // E-Scio. – 2021. – №11 (62). – С. 412–420. EDN RIWWQH